

ЛЕОПАРД НА КАВКАЗЕ

1985. Охот и охотничье хозяйство
11, с. 16

А. КУДАКТИН,
с. о. заместителя директора по научной работе
Кавказского заповедника,
кандидат биологических наук

Судьба леопарда (барса) на Кавказе, как, впрочем, и в других частях ареала вида, вызывает тревогу. Это обусловлено в первую очередь опасением утраты уникального зверя без перспектив восстановления путем реакклиматизации.

В недалеком прошлом леопард на Кавказе считался довольно обычным животным. Особенно часто его встречали на южном макросклону Главного Кавказского хребта, на Талыше, Западном Кавказе. Изредка он появлялся в предгорьях, на равнинах в густонаселенных районах. Северная граница ареала проходила по долинам рек Белой, Большой и Малой Лабы, Кубани, Терека, вплоть до Махачкалы и далее. О бывшей численности вида в регионе судить сложно. В одних местах леопардов было много, в других — меньше. Так, Н. Я. Динник (1898) при обследовании верховий рек Белой, Большой и Малой Лабы, а также других горных мест бывшей Кубанской области отмечал частые встречи следов этого хищника. По данным того же автора, за три года (1896—1898) в пределах Кубанской охоты (современная территория Кавказского заповедника) отравлено стрихнином и убито семь леопардов. В начале текущего столетия численность и ареал леопардов сильно сократились. С 1936 по 1959 г. следы пребывания зверей по-прежнему отмечались на Западном Кавказе в верховьях Большой и Малой Лабы. В 1936 г. отмечен заход хищника по северному склону Главного Кавказского хребта в район станции Абхазской Апшеронского района Краснодарского края. В 1937—1959 гг. леопардов неоднократно встречали в разных районах Кавказского заповедника.

Последняя встреча зарегистрирована в верховьях реки Бзыч (приток реки Шахе) осенью 1956 г. (Рябов, 1965). В эти же годы хищников отмечали в центральной и восточной части Северного Кавказа, в верховьях Чегема в Кабарде, на Андийском и Аварском койсу в Дагестане, Азербайджане.

В последующее двадцатилетие леопард практически исчез с большей части прежде обширного ареала. Эти хищники сохранялись в республиках Закавказья и на Талыше, но везде были очень малочисленны. Начиная с середины 60-х годов и до настоящего времени благодаря принятым мерам охраны наметились тенденции восстановления ареала. Одиночные звери чаще стали встречаться в Азербайджане, юго-восточной части Нахичеванской АССР. Отсюда они заходят в Карабахское нагорье. Так, в 1981 г. леопард зарегистрирован во внутриворонном Дагестане (Гумбетовский район, окрестности села Игали). Есть они, видимо, и в сосед-

нем Унцукульском районе Дагестанской АССР, хотя точное количество их неизвестно (Спасская, Сандалиева, 1982). По сообщению А. Н. Хохлова (личное сообщение), зимой 1980 г. в Унчулакском государственном заказнике Карачаево-Черкесской автономной области Ставропольского края егерь Ибрагим Урусов встретил трех молодых леопардов. Позже, 3 июня того же года, три барса совершили нападение на отару овец, а в декабре бригада охотников из г. Черкесска видела леопарда в верховьях реки Кубань. Тогда же чабан А. Сальпагаров на территории Унчулакского заказника встретил двух очень крупных барсов.

В эти же годы стали известны факты появления, заходов леопардов и на территорию Краснодарского края, в основном по горной части Черноморского побережья. Так, в 1965 г. следы и рев леопарда регистрировали в окрестностях поселка Красная Поляна, Кепша, верховьях реки Сочи. Житель поселка Красная Поляна В. Ф. Герман сообщил нам о встречах самки с двумя котятками на Аибгинском хребте и в Турьих горах в 1968—1969 гг. Аналогичные сведения поступали из этих районов и позже (1972—1975 гг.), но документальных подтверждений встреч зверей не было. Показателен факт встречи леопардов и следов их жизнедеятельности в одном и том же районе, где и в прошлом чаще, чем в других местах, встречался этот зверь. 7 июля 1983 г. сотрудники Кавказского заповедника М. Е. Васильев, А. И. Лепский, В. Х. Талоян на хребте Аишхо наблюдали охоту леопарда на лисицу. Судя по описанию (наблюдение в бинокль с 200—250 м), это был крупный самец серовато-желтого окраса с размытыми черными пятнами. Длина хвоста превышала половину длины туловища. Размер следов, оставленных на снегу, 12×13 см. Поймав лисицу, леопард перешел лавинное русло со снегом и зашел в каменистую россыпь, откуда в течение полутора часов было слышно его отрывистое рыкание. В октябре, видимо, этого же зверя видели на территории Головинского заказника, на правом берегу реки Шахе, а двумя неделями раньше следы очень крупной кошки, можно полагать, леопарда, отмечали в верховьях реки Сочи. Зимой 1983 г. старший научный сотрудник Кавказского заповедника А. С. Немцев встретил следы леопарда на хребте Бамбак.

Интересные факты о встречах леопарда в разных районах Северного Кавказа приводит А. М. Гинеев (1983). Так, в 1953 г. одного зверя отстреляли в Чечено-Ингушетии в долине реки Сунжа, а зимой

1972 г. леопарда ранили в верховьях реки Пшеха в Краснодарском крае. Это, видимо, случайные заходы зверей, поскольку в прошлом по северному макросклону Главного Кавказского хребта леопарды отмечались в основном лишь в Дагестане.

О современной численности леопардов в пределах региона в настоящее время судить трудно, она, видимо, не превышает 20—25 особей. Звери размещаются крайне неравномерно, и вероятность существования какой-либо микропопуляции в горах Кавказа мало реальна.

На Кавказе леопарды чаще встречаются в высокогорьях, на субальпийских и альпийских лугах, реже спускаются в лесной пояс и низкогорье. Лучшие местообитания для них — выходы скал с большим количеством расщелин, то есть участки постоянного обитания туров, серн, безоаровых козлов. На Западном Кавказе летом леопардов отмечали на высоте 2600—2700 м над уровнем моря и выше, а в центральной части — 3000—3500 м над уровнем моря (Динник, 1898; Верещагин, 1959). Зимой хищники встречались ниже. Звери обычно избегают северных многоснежных склонов гор, предпочитая скалистые места южной экспозиции, где в это время концентрируются горные копытные. Такие участки гор почти непроходимы для человека, что в значительной мере снижает вероятность встречи этого хищника. Сезонные перемещения и связанное с ним освоение территории мало изучены. Принято считать, что вне сезона размножения звери широко кочуют в поисках мест концентрации диких копытных. В урочищах, где круглогодично стабильная, высокая численность добычи, звери более оседлы, если не бывает глубокого снега. По данным В. Г. Гептнера (1961), на Кавказе в 40-х годах участки обитания барсов превышали 100 км² и более.

Катастрофическому сокращению численности леопардов в пределах региона способствовало освоение территории, сопровождаемое разрушением мест обитаний и прямым истреблением хищников. Этот осторожный и скрытный зверь мало боится человека, а в случае опасности может быть агрессивен. Факты нападения раненых или попавших в капкан леопардов на людей приводят Н. Я. Динник (1898), А. А. Насимович (1936), Т. Спасская и М. Сандалиева (1982). Следует отметить, что до 1972 г. леопард, занесенный в Красную книгу Международного союза охраны природы в большинстве Кавказских республик, был отнесен к числу вредных животных и наравне с волком и медведем подвергался круглогодичному преследованию. Сокращение его численности, видимо, связано также с общим снижением поголовья крупных диких копытных. Заповедные территории, в большинстве своем относительно малые по площади, в настоящее время не могут обеспечить необходимые условия для жизни, а следовательно, сохранить леопарда. Возрастающее же антропогенное влияние на природу в значительной мере препятствует не только его расселению, но даже сохранению в регионе. Учитывая исключительную редкость леопарда и его слабую изученность, необходимо повсеместно запретить преследование этого зверя. Нужна координация природоохранной и научных учреждений для выяснения современного состояния численности переднеазиатского леопарда в регионе.